

пресладкій твой языкъ на сего мученика, иже есть незлобивая добродѣтель и недокончаемая радость, и готовая помощь христіаномъ;

Се прииде и показася и въ нашея послѣдняя времена человекъ украшенъ со вѣнецъ мученическій, достоенъ да скажишь ты уста моему Христу, Василию, яко довольно память такового мученика о ползованіе, задоволено е воспоминаніе такового мученика о управленіе и свѣтъ, на насъ сѣдяція въ сѣни смертныя. Понеже ты еси рекшіи: „добродѣтельнымъ человекамъ образъ есть свѣтъ спасающихся, иже и управляетъ къ путь животу“: Кій другій есть достигль обрѣтшии таковое подобіе на мученикомъ, яко да су единъ свѣтъ, и міръ, и благоуханіе небесное, наставляющіи невидимо на добродѣтельной жизни окаянии грѣшницы; Кій другій, скажу, возмогль би да речетъ кромѣ отъ твоего серафимскаго языка, иже и сіе богопросвященно глаголалъ есть: (якоже огонь въ мгновеніе око блистающесе посилается яко да просвѣтитъ, и воля да благоухаетъ, съще и благая дѣла потребно послѣдствовать о ползу). Аще ли тако есть, а ты, вселеннѣй учителю, прииди къ намъ днесъ да восхвалишь и сего мученика Іоанна. И понеже реклъ еси за оній богословскій глубокій кладенець, бысть соединенъ съ тобою, иже и самъ пишетъ, яко да оба два стоясте единомудушни, некъ са не отдели ниже днесъ въ сіе призваніе, но воспріими и сего, понеже насъ сподобилъ есть мученика отъ онихъ, за коихъ богословскихъ онъ языкъ рече: яко да между другіе дѣла кои управляетъ насъ на благочестіе, первый, иже управляетъ насъ, суть мученицы. Сіи суть словесни агницы жертвенни, истиннѣ проповѣдницы, лжи поругатели, разореніе прелести, потопленіе грѣху, очищеніе свѣту. Таковъ явился и святой мученикъ Іоаннъ, понеже вся сія обогащаетъ днесъ.